

На пороге судьбы

Сев. Россия, 1984, 19 сев, № 16

О подготовке артистов эстрады размышляет народный артист РСФСР Леонид Маслюков

Уже много лет в служебных помещениях Зеленого театра на ВДНХ размещается Всероссийская творческая мастерская эстрадного искусства (ВТМЭИ), которой более двух десятилетий руководит народный артист РСФСР Леонид Семенович Маслюков.

Нет, это не учебное заведение с лекциями, экзаменами и дипломами, это именно мастерская, где готовят номера, а не воспитывают учеников. Фабрика номеров, как ее называет Маслюков, имея в виду отнюдь не поточность «продукции», а ее практическое назначение. Из ВТМЭИ — прямо на эстраду. Вот почему ее выпускникам приходится сдавать экзамены сразу на большой сцене, и главный их экзаменатор — зритель. И если учесть, что сюда приходят «готовые» артисты, иные и со званиями, то основной девиз воспитательной задачи можно сформулировать так: интерес к творчеству, самостоятельный поиск и труд, труд, труд.

— Что же мы взяли за основу в создании номера? — говорит Леонид Семенович. — Представьте себе, что в каждом из 50 человек, ежегодно переступающих порог мастерской, надо увидеть, угадать, чем именно ему стоит заниматься на эстраде и что развивать в себе. То есть из всего потока артистов необходимо отыскать пятьдесят надежд. И помнить: сроки короткие, за год — целая программа высококвалифицированных номеров — сделанных, хорошо одетых, с оригинальным реквизитом. Так вот прежде всего для каждого задумывается контур номера, с таким прищелком человек и принимается в мастерскую, а затем в течение всего года — очень строгие ежедневные репетиции... Его величество номер, как говорил Смирнов-Сокольский, только он должен властвовать на эстраде. И я абсолютно с этим согласен.

Когда мы не обнаруживаем, на какой же номер годится тот или иной кандидат, учитывая, конечно, все его возможности, мы не можем его взять в мастерскую. Допускаю, что в этом есть и ка-

кой-то наш просчет. Но мы не в состоянии брать людей просто с хорошими данными, не имеющих определенной подготовки, — таких людей много, а учить их у нас нет времени. Ведь наша задача иная — за год мы должны дать талантливому человеку такой материал, который поднял бы его на более высокий качественный уровень. На эстраде любят смотреть на артиста, особенно молодого, который свободно двигается, умеет и спеть, и станцевать, и хорошо говорить. И потому, в каком бы эстрадном жанре артист ни выступал, ему просто необходима и музыкальная подготовка, и постановка речи, и пластика. Все это мы учитываем обязательно.

— Но, Леонид Семенович, наверное, в дальнейшем каждый артист должен стремиться к самостоятельному поиску, росту профессионализма, иначе он так и останется в плену одного номера...

— Безусловно. Иные артисты прямо-таки рождаются вместе с номером и умеют его так шлифовать постоянно, так расцвечивать красками, что он, пожалуй, и остается единственным. Но это скорее исключение, а правило — артист должен быть «отравлен» подготовкой нового. Вот вам пример — фигуристы. Практически одни и те же фигуры, а как по-разному они выглядят у разных спортсменов. И, конечно, в различных жанрах на эстраде долговечность номеров тоже не одинаковая. Например, танец живет гораздо дольше — тут важна квалификация исполнителя. Разговорный и вокальный жанры — самые подвижные с точки зрения репертуара. А в оригинальном порой даже хочется увидеть то же самое, но непременно удивиться снова. У таких номеров жизнь особая: артист в них воспринимается во всем комплексе данных — он молод, красив, изыскан, ловок... Если хоть один из элементов начинает таять, номера нет.

В мастерской Маслюкова, создавшей более 1.500 номеров, работают главным образом с молодежью. Александра Стрельченко пришла сюда, когда пела в

хоре, Евгению Петросяну было всего семнадцать, и он только мечтал стать артистом, у Маргариты Суворовой, музыкально очень одаренной, хоть и была за плечами балетная школа, победа на конкурсе репертуара практически не было. Шестнадцатилетней пришла в ВТМЭИ Любовь Полищук, Валентина Игнатьева, известная сейчас певица, была чуть старше. Когда Ирма Петровна Яунзем послушала, как Валя поет, она заключила: противоположано. Другой специалист добавил: ей можно все, кроме пения...

— И вот мы стали делать с Валеи номера в разговорном жанре, — рассказывает Леонид Семенович. — У нее явно ощущались незаурядные актерские способности, музыкальные. И она прекрасно делала эти номера. Помню, как она исполняла «Четверть века» на музыку Тухманова — в бешеном ритме, эмоционально, или песню Темнова «Самое главное» — поразительно работала... И парадокс: просматривалась она, как артистка разговорного жанра, а ставку ей дали вокалистки. Лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады в Ленинграде она тоже стала как певица. Я хочу сказать вот что: эстрадный номер вряд ли по-настоящему состоится без индивидуальности и если в него не вкладывается труд до самозабвения.

Еще пример — Валерий Леонтьев. Он пришел с национальной группой Коми. На первых порах нам казалось, что у него ничего не получается. Но он целыми днями не выходил из мастерской. Другие успевали погулять, а Валерий настойчиво занимался — и вокалом, и акробатикой, и пантомимой, старался максимально расширить репертуар — от арии до самой популярной песни. И вот эта преданность делу, на мой взгляд, и дала свои результаты. Сейчас Леонтьев интересно работает на эстраде и в репертуаре стал гораздо разбо- рчивее.

— Леонид Семенович, вы сами и в цирке, и на эстраде освоили на практике самые разные жанры, в том числе и разговорный, который в последнее время ча-

сто критикуют. Чего, по вашему мнению, не хватает, скажем, пародистам?

— Многие, наверное, помнят, как Дудник талантливо пародировал известных артистов. У него были забавные тексты, в которых узнавались и голос актера, и его манера говорить. Но когда среди разнообразия жанров был один Дудник, это воспринималось зрителем нормально и даже с интересом. Сейчас же на эстраде появилось довольно много подражателей. Причем почти все делают пародии на одних и тех же артистов. И получается, что это очень легкий хлеб — ничего не надо, кроме как ухватить манеру артиста говорить. Настораживает то, что в этом жанре редко рождается мысль, пародисты как бы живут отраженным светом.

Когда в нашей мастерской появился Алексей Птицын, он в общем-то тоже был намерен идти проторенным путем. Человек он одаренный, и ему не составляло труда «поговорить» за Утесова, за Гарина, за Папанова... Но мы стали искать свой поворот, свою тему. У Алеши есть одно отличительное качество: он очень хорошо музыкально оформлял рассказ о том или ином артисте — был и за ударника, и за саксофониста... И мы решили: пусть будет пародия не на отдельного человека, а на явление. Ну, например, на вокально-инструментальные ансамбли. Ведь среди интересных есть и такие коллективы — заменишь один другим, никто и не заметит. Мы подобрали подлинные тексты, музыкальные фрагменты и на них строили пародии. Эта работа еще не закончена, она таит в себе массу возможностей, но тем не менее уже сегодня Алексей Птицын произвел впечатление на публику, завоевал звание лауреата на последнем Всесоюзном конкурсе артистов эстрады.

Думаю, в жанре пародии, да и вообще в разговорном жанре на эстраде, молодым не хватает активного поиска своих, оригинальных форм, им надо смелее и конкретнее откликаться на проблемы сегодняшнего дня. Хотя,

конечно, и здесь есть свои трудности — нередко судьба артиста разговорного жанра во многом зависит от авторов.

— На это, кстати, обращалось внимание после каждого эстрадного конкурса.

— Беда, думаю, еще и в том, что на конкурсы попадают иной раз не очень подготовленные люди или случайный материал. Я считаю, необходимо учитывать, какая организация и как готовит конкурсанта. Нельзя рассчитывать только на «грибы», которые вырастут сами по себе. К конкурсу надо готовить номера специально. И ответственность руководителя за то, что он представляет, должна быть, без сомнения, большой. И выводы нужны конкретные — по концертным организациям, филармониям. Та среда, в которой молодой артист формируется как личность, как гражданин, неотделима от его завоеваний в искусстве, равно как и от его неудач.

...Сегодня уже можно говорить о сложившихся традициях ВТМЭИ. Многие, кто покидает эти стены с путевкой на большую эстраду, возвращаются сюда в новом качестве — режиссерами, репетиторами. И хорошо, что рядом с такими мастерами эстрадного искусства, как Сергей Балашов и Анна Редель, Борис Брунов и Михаил Хрусталева, работают молодые режиссеры-постановщики, делающие лишь первые шаги, — Раиса Мухаметшина и Владимир Токарев, Елена Рябинкина и Николай Комов, Ирина Осинцова и Геннадий Демин... Радует, что не иссяк здесь дух энтузиазма, хотя проблемы не убывают, а накапливаются — мастерская остро нуждается в аппаратуре, транспорте, помещениях, где можно сделать реквизит и шить костюмы. Да и сами стены этого дома — уж совсем не фигурально — стали тесными, непригодными. Давно пора подумать о новом оснащении, удобном жилище для ВТМЭИ. То, что было хорошо для старта, сегодня удовлетворить не может. И наряду с творческими успехами мастерской нельзя не замечать ее проблем.

Т. ИСАКОВА.